

«ЭКСПЕРТ РА» НАЧАЛ ПРИСВАИВАТЬ РЕЙТИНГИ НАДЕЖНОСТИ И КАЧЕСТВА УСЛУГ АУДИТОРОВ

«Эксперт Бизнес-Решения» (входит в группу «Эксперт РА») присвоило первые пять рейтингов надежности и качества услуг аудиторских компаний. Рейтинг надежности и качества услуг присваивается индивидуально каждой аудиторской организации, говорится в сообщении рейтингового агентства.

Рейтинг надежности и качества услуг аудиторской компании представляет собой мнение рейтингового агентства о способности аудиторской компании своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства в рамках заключенных договоров на аудиторские, сопутствующие и прочие услуги, а также соблюдать профессиональные стандарты аудита, кодекс профессиональной этики аудитора и правила независимости аудиторов и аудиторских организаций.

«Цель рейтинга не просто выявить лидеров на рынке, а создать постоянно действующую систему прозрачной оценки надежности и качества услуг аудиторских компаний. В рамках рейтинга анализируется набор показателей, включая оценку бизнес-рисков, профессиональной квалификации, корпоративных и финансовых рисков», — говорится в сообщении «Эксперт РА».

По мнению агентства, это станет дополнительным инструментом для неценовой конкуренции самих аудиторов, удобным для корпораций и банков при отборе внешних аудиторов, а также для организаторов выпусков облигаций, бирж, рейтинговых агентств и других заинтересованных сторон.

<https://www.audit-it.ru/news/audit/1112332.html>

20 декабря 2024 г.

Источник: FRANK RG

ЧИСЛО НЕЛЕГАЛЬНЫХ АУДИТОРОВ ОЗО ОКАЗАЛОСЬ НА 30% БОЛЬШЕ ЛЕГАЛЬНЫХ

Число компаний, незаконно оказывающих услуги общественно значимым организациям, достигло 221 штук.

В 2024 году число компаний, незаконно оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям (ОЗО), достигло 221 штук, пишет «Коммерсантъ» со ссылкой на двух источников на аудиторском рынке, которые сообщили статистику Казначейства РФ. Притом к концу 2024 года число аудиторских организаций-участников реестра Казначейства составило лишь 169 штук. В Казначействе РФ не ответили на запрос «Коммерсанта».

Согласно закону «Об аудиторской деятельности», оказывать услуги ОЗО могут только компании, входящие в реестр Казначейства. По словам гендиректора «Универс-Аудита» Дмитрия Лимаренко, эта норма действует для отчетности начиная с 1 января 2024 года. То есть полугодовая отчетность за текущий год уже должна быть проаудирована корректно. Незаконным оказанием услуг в этом случае является выдача аудиторского заключения, отмечает партнер Б1 Игорь Буян.

При обнаружении незаконного оказания услуг ОЗО Казначейство сообщает об этом саморегулируемой организации (СРО), которая в свою очередь инициирует внеплановую проверку, объясняет Буян. Он также отметил, что незаконные услуги ОЗО могут рассматриваться как серьезное нарушение, что может привести к приостановке деятельности или исключению компании из СРО. Заключение таких аудиторов считаются недействительными, так как они выданы организациями, которые осуществляют услуги незаконно. В этом случае СРО может сообщить клиенту о существующей проблеме.

Компания-эмитент также может быть привлечена к ответственности Банком России за несоблю-

дение требований о раскрытии информации (КоАП) и получить предписание об исправлении ситуации в определенный срок, указала руководитель практики МСФО «КСК Групп» Светлана Крапивенцева. С ее слов, на компанию к тому же могут наложить штраф в размере сотен тысяч рублей. Тем не менее, у компании-эмитента есть возможность исправить ситуацию. Если до окончательного завершения всех процедур аннулирования (период с момента выявления нарушения до принятия мер составляет от трех до шести месяцев) будет проведена повторная обзорная проверка и информация будет корректно раскрыта, есть шанс избежать ответственности. По ее словам, «требования о возмещении убытков может подать любая сторона, которая сможет доказать причинно-следственную связь между понесенными убытками и аннулированием заключения. Это могут быть инвесторы, акционеры и иные третьи лица».

Сейчас размер оплаты за аудиторские услуги средних компаний составляет 0,75–1,5 млн рублей. Крупнейшие эмитенты и кредитные организации обслуживаются у крупных аудиторских компаний, входящих в реестр. Так, по отчетности за 2023 год, компании «большой четверки» — ДРТ, «Кэпт», «Технологии доверия», ЦАТР — предоставляли услуги почти трехстам ОЗО, в аудиторской компании ФБК провели проверки почти 120 компаний и банков, в «Юникоме» — 75 организаций.

<https://www.audit-it.ru/news/audit/1112103.html>

16 декабря 2024 г.

Источник: FRANK RG

МИНФИН ВЫПУСТИЛ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО АУДИТУ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЗА 2024 ГОД

Добавлены разделы «Полномочия проводить аудит отчетности общественно значимых организаций», «Заявления и разъяснения аудируемого лица», изменены акценты в некоторых других разделах.

Минфин опубликовал новые рекомендации для аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов, аудиторов по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности. Методичка в этот раз касается отчетности за 2024 год.

В разделе «Влияние ситуации» в принципе ничего не поменялось относительно прошлогодних рекомендаций. Добавлен раздел «Полномочия проводить аудит отчетности общественно значимых организаций». Здесь Минфин напоминает, что аудит отчетности ОЗО за 2024 год вправе проводить только аудиторские организации, сведения о которых внесены казначейством в реестр. Если же речь идет об ОЗО на финансовом рынке, то такой аудит могут проводить только аудиторские организации, сведения о которых внесены в другой реестр Банком России. Минфин также напомнил, что аудируемые лица вправе требовать и получать от аудиторской организации сведения о внесении ее в реестры.

Раздел, посвященный системе управления качеством в аудиторской организации, в этот раз заточен не на вопросы создания, функционирования и так далее этой системы, а на вопросы ее оценки.

Добавлен еще один новый раздел «Заявления и разъяснения аудируемого лица». В соответствии с МСА 580 аудитор должен запросить руководства письменные заявления, подтверждающие, что руководство:

- выполнило свои обязанности по подготовке бухгалтерской отчетности в соответствии с применимой концепцией;

- представило аудитору всю необходимую информацию и доступ к ресурсам, как того требует условия аудиторского задания, а также о том, что все

операции были отражены в учете и представлены в бухгалтерской отчетности.

Иные МСА также содержат требования о получении письменных заявлений от руководства аудируемого лица. В частности, например, о подтверждении ответственности за разработку и функционирование системы внутреннего контроля, о том, считает ли руководство воздействие неисправленных искажений несущественным, о раскрытии претензий и судебных разбирательств аудитору, другие. В случае непредставления разъяснений аудитор должен обсудить этот вопрос руководством аудируемого лица, переоценить его добросовестность, принять меры, в том числе определить возможное влияние на мнение в АЗ.

В рекомендациях также изменился раздел, посвященный антиотмывочному законодательству. В этот раз акцент сделан на права и обязанности аудиторской организации или индивидуального аудитора. В том числе Минфин напоминает, что при оказании аудиторских услуг аудиторы обязаны идентифицировать клиента, выгодоприобретателя и так далее, оценить риск совершения подозрительных операций, принять меры по снижению этого риска, делиться информацией по запросу с Росфинмониторингом, создать систему внутреннего контроля, фиксировать и хранить сведения, в определенных ситуациях должен отказать клиенту в приеме на обслуживание и так далее.

Рекомендации приложены к письму от 18 декабря 2024 г. № 07-04-09/128024.

<https://www.audit-it.ru/news/audit/1112305.html>
19 декабря 2024 г.

РАЗМЕЩЕНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ГИР БО ОДОБРЕНО СОВЕТОМ ФЕДЕРАЦИИ

Обязанность передавать такую отчетность в налоговую возлагается на аудиторов.

Совфед поддержал закон, согласно которому аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, которые проверили консолидированную отчетность, будут обязаны сдать в налоговую аудиторское заключение (по результатам проверки годовой отчетности) или иной документ (по результатам проверки промежуточной). Все это будет размещаться в ГИР БО (765582-8). Поправки вносятся в законы об аудиторской деятельности и о бухучете.

Такая передача АЗ (документа) не потребует предварительного согласия аудируемого лица или

лица, заключившего договор оказания аудиторских услуг. Также будет указано, что это не является нарушением аудиторской тайны. Вместе с тем аудитор должен будет проинформировать клиента о передаче названных документов в налоговую. Порядок доступа к этим документам, размещенным в ГИР БО, утвердит правительство.

Подавать эти документы надо будет в течение 10 рабочих дней или — в течение этого же срока, но не ранее даты раскрытия, если аудируемое лицо обязано раскрывать свою консолидированную отчет-

ность. Это не надо будет делать только в том случае, если отчетность не подлежит раскрытию в отношении сведений, составляющих гостайну.

При этом власти подразумевают размещение в ГИР БО самой консолидированной отчетности, прошедшей аудит, несмотря на то, что в тексте принятого закона говорится лишь об аудиторских заключениях по такой отчетности. Думский комитет разъяснил, что отчетность будет сдаваться вместе с аудиторским заключением в качестве приложения к нему. Кроме того, вместе с АЗ надо будет подавать также уведомление, в котором, в том числе,

будут указаны контрольные показатели отчетности по МСФО.

Также вводится обязанность клиента информировать аудиторов о том, что консолидированная отчетность не подлежит раскрытию или содержит не подлежащие раскрытию сведения. Новые нормы коснутся консолидированной отчетности за 2025 год и промежуточной — за 2026 год

<https://www.audit-it.ru/news/audit/1112350.html>
20 декабря 2024 г.

СРО АУДИТОРОВ: ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ — ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОРПОРАТИВНАЯ

Аудиторы сталкиваются в суде с проблемами, пытаясь отстоять свою точку зрения в спорах с СРО.

Недавно Арбитражный суд города Москвы вынес важное для всех аудиторов решение по спору между аудиторской организацией и СРО ААС (дело № А40-286726/23) о признании недействительным решения Комиссии по контролю деятельности Ассоциации. Оно обращает на себя внимание откровенным выражением судом правовой позиции, лишь подразумевавшейся ранее в подтексте судебных решений подобного рода.

Нет смысла излагать спор по существу (недавно мы писали подробнее об этом деле), поскольку суд первой инстанции отказался исследовать доводы заявителя и ограничился исследованием вопросов процедуры принятия оспариваемого решения СРО ААС. Как указал суд первой инстанции: **«В контексте внешнего контроля соответствующей задаче аудиторской организации и аудиторов является не оспаривание мнения уполномоченного эксперта, куратора и членов Комиссии по контролю деятельности, а своевременное устранение нарушений и проведение мероприятий, направленных на недопущение нарушений впредь».**

Девятый арбитражный апелляционный суд поддержал суд первой инстанции, заявив, что суд не может подменить собой функции СРО как профессиональной организации, оценивая содержание и квалификацию выявленных нарушений.

Выводы судов следует отнести к новации, поскольку до настоящего времени в функции саморегулируемой организации аудиторов не входило официальное толкование законодательства об аудиторской деятельности и Международных стандартов аудита. Такое право возможно предположить в отношении толкования собственных стандартов, если бы они имелись.

Суды отказались рассмотреть правомерность квалификации тяжести нарушений, полностью передав это бремя на откуп саморегулируемой организации. Вместе с тем определение тяжести проступка зависит от наличия и формы вины, наступления вредных последствий и других объективных и субъективных обстоятельств, которые подлежат юриди-

ческой оценке, поскольку имеют для аудиторов неблагоприятные последствия, затрагивающие их конституционные права. Эти последствия не являются правовыми и без судебной защиты будут произвольными. Может ли вообще профессиональный проступок, вменяемый заявителю, быть «грубым нарушением», если права других лиц не пострадали? И что в этом случае нарушено? Мера воздействия за такой проступок может быть только проспективной — «за будущее» — и иметь моральный характер.

Суды упорно не хотят замечать недопустимость разделения решений саморегулируемой организации на два решения, выносимых специализированными органами. В результате при оценке одного проступка имеет место разделение оценки объективной и субъективной стороны деяния на самостоятельные решения, которые в локальных актах СРО имеют самостоятельные последствия.

Суды в очередной раз подчеркнули, что исходя из правовых статусов истца и ответчика, а также предмета спора, принятого в отношении частного аудитора, **данный спор относится к числу корпоративных споров** и подлежит рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ об обжаловании решений органов управления.

То обстоятельство, что Комиссия по контролю качества и Дисциплинарная комиссия не относятся к органам управления СРО ААС и представляют специализированные органы, в принципе ничего не меняет, поскольку вопрос применения процессуальных правил рассмотрения таких споров давно назрел и требует переоценки.

В связи с наделением некоммерческой саморегулируемой организации с обязательным членством публично-правовыми функциями, в одном лице сочетающими: государственные полномочия по установлению обязательных требований; установление правил контроля федерального законодательства; осуществление контроля за его соблюдением; применение дисциплинарных мер воздействия за наруше-

ния обязательных требований; — правовое регулирование в такой организации не может ограничиваться корпоративными отношениями, а члены организации не могут оставаться без судебной защиты.

Более чем странно выглядит привлечение к ответственности по правилам корпоративных споров аудиторов за выполнение ими публично-правовых функций. Конституционный суд РФ указал, что аудит имеет публично-правовой характер, а аудиторские организации, с одной стороны, действуют по гражданско-правовому договору, с другой стороны — выполняют публично-правовые функции, поэтому выводы суда апелляционной инстанции о том, что решение принято в отношении частного аудитора — лукаво и не корреспондирует с выводами Конституционного суда.

В ведении Российской Федерации находятся принятие федеральных законов и контроль за их соблюдением (пункт «а» ст. 71 Конституции РФ). Законом об аудиторской деятельности саморегулируемая организация аудиторов наделена государственными функциями публичной власти. Конституция Россий-

ской Федерации не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. В Постановлении Конституционного суда РФ от 19 декабря 2005 года № 12-П сказано, что такая деятельность во всяком случае подконтрольна государству, определяющему исходя из баланса конституционно защищаемых ценностей правовые основы и процедуры ее осуществления с тем, чтобы исключить возможность нарушений прав как членов саморегулируемых организаций, так и других лиц.

Как видим, проблема заключается исключительно в одном — выяснить, о каком государстве говорится в Конституции РФ и определиться, имеют ли отношение к этому государству суды, отказывающие гражданам в судебной защите.

Аудитор Ю.Б. Авдеев

<https://www.audit-it.ru/news/audit/1111635.html>

05 декабря 2024 г.

АУДИТОРСКУЮ ОЗО-ФИРМУ ВКЛЮЧИЛИ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ — НОВЫЙ ФАКТОР РИСКА

Дополнен список индикаторов риска, при повышении которого возрастает шанс на проверку со стороны казначейства. Кроме того, один из существующих индикаторов помимо банкротства клиента будет учитывать введение соответствующих процедур.

Минфин внес изменения в перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований по внешнему контролю деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям. Поправки вступают в силу с 14 декабря.

В настоящее время один из индикаторов риска установлен такой: признание банкротом организации, получившей АЗ с немодифицированным мнением при обязательном аудите в течение года, предшествующего дате признания несостоятельной (банкротом) указанной организации. Согласно новым поправкам будет учитываться не только признание банкротом как таковое, а также и введение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Кроме того, вводится новый индикатор риска: включение информации об аудиторской организации, проводившей обязательный аудит, в реестр недобросовестных поставщиков (приказ от 17.09.2024 № 128н).

Проектом, который выносился на общественное обсуждение летом, хотели ввести и еще два фактора риска, но, как видим, передумали. Власти не стали добавлять такие индикаторы:

— получение аудиторской организацией в течение года двух и более предостережений о недопустимости нарушений;

— трехкратный и более рост количества обращений по поводу фактов нарушений за единицу времени (месяц, квартал). Сравнивать намеревались

с предшествующим аналогичным периодом и (или) с аналогичным периодом прошлого года. Речь идет об обращениях, поступивших в адрес Федерального казначейства от граждан, организаций, органов власти, местного самоуправления, об информации, полученной из СМИ, из сети, госинформсистем.

Напомним, перечень индикаторов, присваиваемых казначейством, появился в 2021 году. Туда вошли такие критерии, как регулярный демпинг, выдача нескольких АЗ по одной отчетности, отзыв лицензии у клиента или его банкротство. В прошлом году критерии дополнялись, например добавлен такой, как более двух АЗ в месяц на каждого аудитора.

Действующее положение о ВКД принято летом 2021 года (на тот момент — о ВККР) в связи с глобальной надзорной реформой. Затем положение претерпело правки в декабре 2021 года. Документом впервые были введены профилактические визиты, а весь контроль завязан на группы риска. Именно от них теперь зависит частота плановых проверок:

- чрезвычайно высокий риск — один раз в год;
- высокий — один раз в два года;
- средний — один раз в три года;
- низкий — никогда.

Также напомним, что Казначейство теперь присваивает аудиторам еще и свой уровень «антиотмывочного» риска.

<https://www.audit-it.ru/news/audit/1111610.html>

04 декабря 2024 г.

КАКИЕ НАРУШЕНИЯ, ДОПУСКАЕМЫЕ АУДИТОРАМИ, СРО ААС И СУДЫ ОТНОСЯТ К ГРУБЫМ

Не все оказанные прочие услуги отражены в анкете аудиторской организации. Отсутствуют анкеты идентификации — идентификация клиента или его представителя не состоялась до приема на обслуживание. Не модифицировано мнение, так как не исследовано соответствие раскрытия в пояснениях информации о связанных сторонах. Эти нарушения СРО при проверке сочла грубыми, суды такое мнение поддержали.

В 2023 году СРО ААС провела плановую документную проверку аудиторской организации. После получения отчета о проверке в организации узнали, что, оказывается, допускали грубые нарушения. При этом, по мнению аудиторов, отчет ВКД не содержит подробного описания вменяемых нарушений, а зафиксированные в отчете обстоятельства не образуют состав и события нарушений, позволяющих классифицировать их как грубые. В отчете также нет ссылок на документы, которые были предметом изучения и анализа со стороны контролируемых лиц. Описание нарушений основано на выборочном, избирательном и расширительном толковании норм права, указали аудиторы, обращаясь в суд с тем, чтобы оспорить решение СРО ААС.

«И так сойдет»

Кроме того, самой организации и ее сотрудникам вменены тождественные нарушения, что является недопустимым согласно нормам закона об аудиторской деятельности. Истец также считает, что соответствующая комиссия СРО приняла решение, нарушив порядок и процедуры проведения проверки, оформления ее результатов, проигнорировав несоответствие выводов, изложенных в отчете, материалам проверки. В частности, среди процедурных нарушений истец указал следующие:

- СРО известила о продлении проверки позднее, чем следовало, а точнее, на три дня позднее первоначального срока окончания проверки и дней на 10 позже принятия решения о продлении;

- на изучение вменяемых нарушений было отведено только три рабочих дня, то есть обсуждение назначено на дату, которая отстояла всего лишь на три рабочих дня от даты, когда организация получила перечень нарушений. К тому же, обсуждение было назначено на субботу, то есть на выходной день;

- отчет по проверке был подписан раньше, чем завершились все процедуры контроля, и раньше даты обсуждения;

- организация не получила протокол обсуждения.

Суды указали, что, получив отчет по проверке, объект проверки может подписать отчет с пометкой «с возражениями». В данном случае возражения были рассмотрены комиссией СРО по контролю деятельности, однако были признаны необоснованными.

Внеотчетная выручка, идентификация, связанные стороны

В суде выяснилось, какие нарушения были квалифицированы как грубые. В анкете аудиторской организации не был раскрыт перечень оказанных прочих услуг. Сумма не отраженных услуг за период проверки составляет 63% от выручки по данным отчета 2-аудит.

Аудиторы разъяснили, что это были разовые консультации, на которые не составлялись договоры. Аудиторская организация подала уточненную соответствующую таблицу анкеты, в которой указана стоимость договоров на ежемесячно оказываемые услуги. При этом стоимость отражена в диапазонах, например: от 12 до 34 тысяч рублей, от 8 до 35 тысяч, от 20 до 100 тысяч и так далее. Эта вариативность не была никак подтверждена документально, поэтому нарушение было квалифицировано в итоге как грубое.

Также грубым нарушением признано отсутствие идентификации клиента или его представителя до приема на обслуживание — нет соответствующих анкет идентификации, указали в СРО.

Еще одно грубое нарушение состояло в следующем: при формировании мнения о бухгалтерской отчетности аудиторская организация не рассмотрела соответствие раскрытия в пояснениях информации о связанных сторонах и не модифицировала в связи с этим свое мнение. Не были раскрыты остатки по операциям со связанными сторонами, то есть стоимостные показатели по незавершенным операциям на конец отчетного периода. Исходя из МСА 700 и МСА 220, такое нарушение классифицируется как грубое, если выявлено в трех и более аудиторских заданиях в проверяемом периоде.

Суды согласны

Суды указали, что доводы заявителя фактически сводятся к несогласию с мнением уполномоченного эксперта, а также — к отличиям в трактовке МСА. Но это не может являться основанием для отмены решений СРО, указали в судах. Что касается процессуальных нарушений, то суды их также не заметили, посчитав соблюденным порядок рассмотрения жалобы на решение СРО. Процедура рассмотрения результатов проверки нарушена не была, решили в суде, все заявленные замечания и возражения обсуждались и рассматривались в присутствии руководителя организации. После этого принято оспариваемое решение об утверждении результатов ВКД.

Таким образом, суды двух инстанций оставили иск без удовлетворения (дело А40-286726/2023).

Недавно другое судебное дело показало: нарушение со стороны аудитора, не повлекшее негативных последствий, грубым не является. Это решение, вынесенное в первой инстанции, устояло и во всех следующих, и, кстати, буквально в конце ноября выводы судов подтвердил ВС, отказав СРО в пересмотре дела. Оба спора первоначально рассматривались в АС Москвы и 9ААС.

<https://www.audit-it.ru/news/audit/1111478.html>

04 декабря 2024 г.

